

23 декабря 2013 года Комитет по энергетике Государственной Думы РФ провел круглый стол «О состоянии и мерах государственной поддержки отечественного нефтегазосервисного сектора». В обсуждении приняли участие депутаты Государственной Думы, представители федеральных органов власти, нефтегазового комплекса, вертикально интегрированных нефтегазовых компаний, отраслевых научных институтов и др.

Открывая дискуссию, председатель Комитета по энергетике Иван Грачев заявил: «...Россия есть и будет энергетической сверхдержавой». По его оценке, объем рынка нефтегазосервисных контрактов в стране составляет порядка 30 млрд долларов в год, «но достаются они не нашим компаниям». Среди недостатков И. Грачев назвал плохую систему преференций для отечественных компаний, слабую систему госзаказа и сделал акцент на рекомендациях, где «развернуто представлены пути решения» вышеназванных проблем.

Дискуссию поддержал первый заместитель председателя Комитета по энергетике Василий

Участники круглого стола – генеральный директор ООО «Пакер Сервис» А.М. Овсянкин (слева) и коммерческий директор ООО «Техностройлизинг» Р.Я. Игилев

Participants of the round table – A.M. Ovsyakin (left), general manager of Packer Service LLC, and R.Y. Igilov, commercial manager of Tekhnostroylizing

Российский нефтегазовый сервис получит государственную поддержку

Russian Gas and Oilfield Service Sector to Receive State Support

On December 23, 2013, the Energy Committee of the State Duma held a round table on the situation and efforts related to the state support provided to the country's gas and oilfield service sector. Members of the State Duma, representatives of federal authorities, the gas and oilfield service sector, vertically integrated oil and gas companies, sectoral research institutes and others participated in the discussion.

Opening the discussion Ivan Grachev, chair of the Committee, said, "...Russia is and will be an energy superpower." He estimates that the amount of contracts in gas and oilfield service market in the country equals to approximately 30 billion dollars per year, "but they don't go to our companies." Among weaknesses Mr. Grachev mentioned poor system of preferences for domestic companies and poor system of public procurement and underlined the recommendations which provide "detailed solutions" to the above problems.

The discussion was supported by Vasily Tarasiuk, the first deputy chair of the Energy Committee, who said that "to produce one ton of oil a lot of equipment and knowledge is required." According to him, "in Soviet times the gas and oilfield service sector successfully delivered 600 million tons of oil per year."

In recent years the Russian gas and oilfield service sector underwent considerable changes, i.e. most vertically integrated gas and oilfield service companies moved out their service assets. In the competitive environment a great number of Russian oilfield service companies entered the market under unfavorable conditions which led to

Объем рынка нефтегазосервисных контрактов в стране составляет порядка 30 млрд долларов в год.

The amount of contracts in gas and oilfield service market in the country equals to approximately 30 billion dollars per year.

*Идет заседание
Meeting in progress*

Тарасюк, заявивший, что «для добычи одной тонны нефти нужно большое количество оборудования и знаний». По его словам, «в советское время нефтегазовый сервис успешно справлялся с 600 млн тонн нефти в год».

В последние годы российский нефтегазовый сервис претерпел значительные изменения: большинство вертикально интегрированных нефтегазовых компаний вывели сервисные активы из своих структур. В условиях конкурентной среды большое число российских сервисных компаний вошло в рыночные отношения при неблагоприятных условиях, поэтому значительные объемы заказов достались иностранным компаниям, пользующимся финансовой поддержкой своих государств для продвижения услуг и оборудования на российском рынке.

По словам В. Тарасюка, «только несколько российских компаний не пошли на уловки западных компаний», среди них: «Газпром нефть», «Татнефть» и «Сургутнефтегаз». На Каспии и Сахалине «доминируют Schlumberger, Halliburton и др., а не российские сервисные компании, – подчеркнул депутат, считающий, что «Минэнерго и Минпромторг России отстранились от развития отечественного нефтегазового сервиса». В заключение В. Тарасюк призвал участников круглого стола поддержать идею губернатора ХМАО Натальи Комаровой о создании государственной нефтесервисной корпорации.

Участники круглого стола также отметили, что вступление России в ВТО, стимулирующее ввоз в страну дорогостоящего сервисного оборудования и технологий, недоступных большинству малых и средних российских сервисных компаний, и дорогие кредиты не позволяют в необходимом объеме реализовывать программы по модернизации ни сервисным компаниям, ни отечественному машиностроению. Следствием этого стало сокращение доли российского участия в национальном нефтесервисном рынке, снижение количества заказов на

significant contracts being awarded to foreign companies who received financial support from their states to promote services and equipment in the Russian market.

According to Mr. Tarasiuk, “only a few Russian companies did not resort to tricks used by western companies” and among them are Gazpromneft, Tatneft and Surgutneftgaz. The Caspian and Sakhalin regions are “dominated by Schlumberger, Halliburton, etc., and not Russian oilfield service companies,” said the deputy in whose opinion “the Ministry of Energy and the Ministry of Industry and Trade pulled away from the development of domestic oil and gas field service.” In conclusion Mr. Tarasiuk urged the participants of the round table to support the idea of the Governor of Khanty–Mansi Autonomous Okrug Natallia Komarova concerning the creation of the State Oilfield Service Corporation.

The participants of the round table also noted that Russia’s accession to the WTO which promotes the importation of expensive oilfield service equipment and technologies inaccessible to most Russian small and medium service companies and expensive loans do not allow adequately implementing modernization programs either by oilfield service companies or the domestic machine building industry. This led to the reduction of the Russian companies’ share in the domestic oilfield service market, decrease in the number of procurement contracts awarded to Russian machine building companies and dismissal of many Russian highly-skilled workers.

The topic of professional training in the industry was carried on by Svetlana Zhulina, Director of the Department for Supervision of Gas and Oilfield Service Facilities, Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision, who stated that “the number of accidents in Russia rises with the increase of the number of oilfield service organizations.” Thus, the reason behind 62% of accidents lies in mistakes made by personnel during drilling and workover; 7% are mistakes made by staff during maintenance operations, and 31% result from equipment tear and wear.

At present, the Russian Federation has 10’409 hazardous oil and gas production and exploration facilities. The activity of mineral developers is regulated by over twenty ministries and agencies. Ms. Zhulina urged “ministries to show more

продукцию отечественного машиностроения для нефтесервиса и ликвидация значительного количества высококвалифицированных рабочих мест.

Тему профессиональной подготовки в отрасли продолжила в своем выступлении начальник Управления по надзору за объектами нефтегазового комплекса Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Светлана Жулина, заявившая, что «количество аварий в России растет с ростом числа нефтесервисных организаций». Так, причиной аварий в 62% случаев являются ошибки персонала при бурении и капитальном ремонте скважин, 7% – ошибки персонала при производстве ремонтных работ, 31% – из-за износа оборудования.

В настоящее время в Российской Федерации 10 409 опасных производственных объектов нефтегазодобычи, поиска и разведки месторождений нефти и газа. Деятельность недропользователей регулируют более двадцати министерств и ведомств. С. Жулина предложила «министерствам активнее заниматься нормативно-правовым регулированием, а нефтесервисному рынку – объединиться и выйти с толковыми предложениями в правительство».

Дополнительно усложняет работу поставщиков на российском рынке его фактическая информационная закрытость, считают многие участники обсуждения. Так, отсутствуют регулярно обновляемые данные о парках основного технологического оборудования, его состоянии и степени использования. Отсутствуют и сведения об объеме и структуре зарубежных поставок нефтесервисного оборудования, о перспективах отрасли, динамике ее основных показателей, объемах сервисных работ в среднесрочной перспективе.

Среди основных трудностей, с которыми сталкиваются сервисные компании, называют не отвечающую рыночным условиям стоимость работ, отсутствие авансовой предоплаты работ, несоблюдение равных тендерных условий и др.

Роль государства участники круглого стола видят в первую очередь в создании условий для трансфера передовых технологий российским компаниям, в стимулировании развития отечественных сервисных компаний, в мониторинге ситуации на рынке нефтесервиса, совершенствовании нормативно-правовой базы взаимодействия крупных компаний – потребителей услуг с поставщиками сервисных услуг.

В ходе обсуждения был выработан перечень рекомендаций Правительству Российской Федерации, профильным министерствам и ведомствам, а также нефтегазовым компаниям с государственным участием. ☉

По материалам портала www.duma.gov.ru

Усложняет работу поставщиков на российском рынке его фактическая информационная закрытость.

What makes the work of Russian suppliers even more difficult is the limited access to information.

active involvement in control regulation and the oilfield service market to unite and come forward with rational proposals to the government.”

In the opinion of many participants, what makes the work of Russian suppliers even more difficult is the limited access to information. There is lack of regularly updated data on the main technological equipment, its condition and degree of utilization. Also, there are no data about the scale and structure of foreign supplies of oilfield service

Роль государства участники круглого стола видят в создании условий для трансфера передовых технологий российским компаниям, в стимулировании развития отечественных сервисных компаний, в мониторинге ситуации на рынке нефтесервиса, совершенствовании нормативно-правовой базы взаимодействия крупных компаний – потребителей услуг с поставщиками сервисных услуг.

In the opinion of the participants, the role of the state lies in ensuring the necessary conditions for the transfer of cutting-edge technologies to Russian companies, promoting the development of national oilfield service companies, monitoring the situation in the oilfield service market, improving the legal framework regulating the interaction between major consumer companies with service suppliers.

equipment, perspectives in the industry, the dynamics of its main indicators, and the volume of oilfield service operations in the mid-term.

Among main challenges faced by oilfield service companies are the inconsistency of the cost of work with the market environment, lack of advance payments, failure to provide equal bidding opportunities, etc.

In the opinion of the participants, the role of the state lies, first of all, in ensuring the necessary conditions for the transfer of cutting-edge technologies to Russian companies, promoting the development of national oilfield service companies, monitoring the situation in the oilfield service market, improving the legal framework regulating the interaction between major consumer companies with service suppliers.

The discussion produced a list of recommendations to the Government of the Russian Federation, relevant ministries and agencies and oilfield service companies with public ownership. ☉

Based on the materials from www.duma.gov.ru

РЕСПОНДЕНТАМ БЫЛИ ПРЕДЛОЖЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ:

1. Профиль деятельности Вашей компании (нефтегазодобывающая, нефтегазосервисная, компания – производитель оборудования, научно-исследовательская структура, вуз, другое).
2. Как давно Вы знаете журнал «Время колтюбинга»?
3. «Время колтюбинга» позиционируется как журнал о высокотехнологичном нефтегазовом сервисе. Под высокими технологиями нефтегазового сервиса принято понимать как минимум колтюбинг и ГРП. Какие еще технологии нефтегазового сервиса Вы бы отнесли к категории высоких?
4. О каких технологиях нефтегазового сервиса Вам хотелось бы прочесть в журнале «Время колтюбинга»?
5. Какие высокие нефтесервисные технологии используются на Вашем предприятии?
6. Какие колтюбинговые технологии наиболее востребованы в регионе (-ах) проведения работ Вашей компании?
7. Какие уникальные работы Вам и Вашим коллегам удавалось проводить?
8. Интересна ли Вам технология колтюбингового бурения?
9. Интересна ли Вам гидропескоструйная перфорация?
10. Интересно ли Вам радиальное вскрытие пласта?
11. Как, по Вашему мнению, целесообразнее доставлять геофизические приборы в горизонтальные скважины: с помощью скважинного трактора или посредством ГНКТ?
12. Применяет ли Ваша компания технологию ГРП? Если да, то какие виды ГРП эффективны на скважинах Вашего региона?
13. Какие технологии ПНП являются, по Вашему мнению, наиболее актуальными на сегодняшний день?
14. Какие технологии ПНП будут на пике востребованности в ближайшей (5–10 лет) перспективе?

Алексей Аблов, руководитель проекта ГНКТ, ООО «Пакер Сервис»

1. Нефтегазосервисная.
2. 3–4 года.
3. ГДИ, ГФИ.
4. Разработки в области гибких труб, новые материалы и технологии изготовления и использования ГТ).
5. ГДИ, ОПЗ, бурение, освоение азотными комплексами.
6. ОПЗ, освоение, промывка после ГПР.
7. Переоснащение барабана ГТ в зимних условиях в чистом поле без оборудования для перемотки.
8. Да.
9. Да, очень.

АНКЕТА

«Времени колтюбинга»

Coiled Tubing Times QUESTIONNAIRE

THE FOLLOWING QUESTIONS WERE ASKED:

1. Business profile of your Company (oil and gas producing, oil and gas servicing, equipment manufacturing company, research and development company, university/institute, other variant).
2. How long have you known Coiled Tubing Times Journal?
3. Coiled Tubing Times positions itself as a Journal about high-tech oil and gas service. High-tech oil and gas service technologies include at least coiled tubing and hydraulic fracturing technologies. What else can be considered as high-tech oil and gas service technologies?
4. About which oil and gas service technologies would you like to read in Coiled Tubing Times Journal?
5. Which high-tech oilfield service technologies are used in your Company?
6. Which coiled tubing technologies are in demand within the area of your Company's activity?
7. Were there any unique operations that you and your colleagues managed to perform?
8. Are you interested in coiled tubing drilling technology?
9. Are you interested in hydraulic jet perforation technology?
10. Are you interested in radial drilling technology?
11. In your opinion, what is the rational technique of logging tools conveyance into horizontal wells: with the use of downhole tractors or coiled tubing?
12. Does your Company use hydraulic fracturing technology? If the answer is yes, which hydraulic fracturing types are effective in your region?
13. In your opinion, which EOR technologies are of vital importance today?
14. Which EOR technologies will be in demand in the near term (5–10 years)?

Aleksey Ablov, Head of Coiled Tubing Project, Packer Service, LLC

1. Oil and gas service.
2. For 3–4 years.
3. Well logging and flow testing operations.
4. About developments in the sphere of coiled tubing, including new materials and technologies for CT manufacturing and application.
5. Flow testing operations, bottomhole zone treatments, nitrogen lift.
6. Bottomhole zone treatments, post-frac cleanouts, well completion.

10. Нет, очень.
11. 50% на 50%. Все зависит от конкретных условий и скважины.
12. Да. В зоне работы нашего комплекса ОПЗ (кислотный ГРП) и песчаные ГРП (КГРП и ГРП).
13. ГНКТ, ГРП, ГДИ, ОПЗ.
14. Эти же.

**Дмитрий Кавальчук, инженер-технолог,
ЗАО «БВТ-Восток»**

1. Нефтегазосервисная.
2. 3 года.
3. ГИС, бурение боковых стволов.
4. Бурение боковых стволов с применением ГНКТ.
5. –
6. ГИС, очистка скважины от АСПО, фрезерование многостадийных компоновок для ГРП.
7. Видеокаротаж с применением ГНКТ.
8. Очень.
9. Нет.
10. Да.
11. Посредством ГНКТ.
12. Нет.
13. ГРП, кислотные обработки.
14. ГРП.

**Иван Каштанов, начальник управления
внутрискважинных работ, ОАО «НОВАТЭК»**

1. Нефтегазодобывающая.
2. С 2009 года.
3. Новые технологии ПНП, исследование скважин с применением ГНКТ.
4. Широкий спектр технологий, особенно опыт, нарабатанный другими компаниями, в том числе зарубежными.
5. ГРП и МГРП; исследования на ГНКТ с кабелем; исследования скважинным трактором.
6. Промывка скважин, их освоение, исследование; разбуривание седел и шаров после МГРП; ликвидация гидратных пробок на скважинах с АВПД; исследование горизонтальных скважин с отходом до 3,5 км.
7. Освобождение инструмента в горизонтальной скважине глубиной более 6000 м.
8. Да.
9. Да. Основная проблема неприменения – высокие расценки.
10. Да. Только на карбонатных коллекторах.
11. С помощью скважинного трактора – на скважинах свыше 4000 м; на ГНКТ – до глубины 4000–4500 м.
12. МГРП.
13. МГРП на газовых скважинах с АВПД (ачимовские отложения).
14. Зарезки боковых стволов с применением ГНКТ – 300–400 м.

**Рустам Хасанишин, главный специалист,
ООО «Газпром нефть НТЦ»**

1. Научно-исследовательская структура.
2. 5 лет.

7. Spooling of CT in the field under winter conditions with no proper equipment.
8. Yes.
9. Yes, I'm very interested.
10. No, I'm not.
11. "Fifty-fifty". All depends on the given conditions and well type.
12. Yes. In our region the effective types are acid fracturing and conventional hydraulic fracturing (with proppant utilization).
13. CT technologies, hydraulic fracturing, flow testing operations and bottomhole zone treatments.
14. The same.

**Dmitriy Kovalchuk, Process Engineer,
BVT-Vostok, CJSC**

1. Oil and gas service.
2. For 3 years.
3. Well logging and sidetracking operations.
4. Sidetracking with CT application.
5. –
6. Well logging, milling of multi-stage hydraulic fracturing assemblies, removal of asphalt, resin and paraffin deposits.
7. Well video logging with CT application.
8. Yes, I'm very interested.
9. No.
10. Yes.
11. With the use of coiled tubing.
12. No.
13. Hydraulic fracturing and acid treatments.
14. Hydraulic fracturing.

**Ivan Kashtanov, Head of Well Intervention
Department, NOVATEK, JSC**

1. Oil and gas producing.
2. Since 2009.
3. New EOR technologies, CT well logging.
4. About various technologies. In particular, about field experience gained by both Russian and foreign companies.
5. Hydraulic fracturing and multi-stage fracturing; CT well logging on e-line; well logging with downhole tractor utilization.
6. Well cleanouts, flow testing, logging operations; milling of seats and balls after multi-stage fracturing; removal of hydrate plugs in the wells with abnormally high reservoir pressure (AHRP); well logging in horizontal wells with reaches up to 11,500 ft.
7. Unfreezing of a downhole tool that stuck in a horizontal well deeper than 19,685 ft.
8. Yes.
9. Yes. The main reason of non-use is its high cost.
10. Yes. But only in carbonate reservoirs.
11. If the well is deeper than 13,000 ft, a downhole tractor should be used. CT should be used in wells not deeper than 13,000–14,800 ft.
12. Multi-stage hydraulic fracturing.
13. Multi-stage hydraulic fracturing in gas wells with AHRP (Achimovsky deposits).
14. Sidetracking with CT application (the length of sidetracks is 1,000–1,300 ft).